

ЭРИН ДУМ

СТИГМА

LIKE
BOOK

МОСКВА

ЭРИН ДУМ

СТИГМА

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК 821.131.1-312.9
ББК 84(4Ита)-44
Д82

Erin Doom
Stigma

Copyright © 2023 Adriano Salani Editore s.u.r.l.
Gruppo editoriale Mauri Spagnol
Published by arrangement with ELKOST International literary agency

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© lumyai l sweet / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Перевод с итальянского *К. Жолудевой*
Художественное оформление *А. Кроник*

Д82 **Дум, Эрин.** Стигма / Эрин Дум ; [перевод с итальянского К. Жолудевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 464 с.

ISBN 978-5-04-212739-7

Мирея не верит в чудеса. Слишком часто в ее жизни случалось плохое. Оставшись совершенно одна, она отправляется в Филадельфию, чтобы начать все с чистого листа.

В поисках работы она натывается на неоновую вывеску Milagro's, что в переводе с испанского означает «У чуда». Этот необычный и шикарный клуб зачаровывает каждого, кто переступает его порог. Мирее удастся уговорить владелицу дать ей шанс обслуживать посетителей за барной стойкой.

Однако это место — больше, чем просто эксклюзивный клуб. За его красивым фасадом, среди роскоши и блеска, плетут интриги, рушат судьбы и открывают тайны.

Все самые мрачные из них хранит Андрас, обаятельный, ироничный и суровый начальник службы безопасности.

Между Миреей и Андрасом возникает ненависть с первого взгляда. Но их как будто влечет друг к другу таинственная сила, которой они не могут противостоять.

УДК 821.131.1-312.9
ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-04-212739-7

© Жолудева К., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Посвящается вам,
отважившимся
просто оставаться самими собой*

ПРОЛОГ

Говорят, будто мы главные герои наших историй. Будто на протяжении жизни нас сопровождают путеводные огни, которые светят лишь для нас. Судьба — одежда, сшитая на заказ, и никто не может ее у нас отнять, ибо она только наша.

Однако нас вводят в заблуждение.

Не каждому выпадает удача стать основным персонажем истории. Кто-то рождается для эпизодической роли и умирает за пределами освещенной сцены. Кто-то смотрит спектакль из-за кулис, безучастно наблюдает за чужими судьбами в свете рампы. Кто-то носит в себе яркие лучи света и никогда не выйдет на подмостки.

Вот какую правду нам не говорят.

Я ничем не отличалась от других. Не была особенной. Никто не написал для меня историю. Никто не сочинил сказку, через которую красной нитью проходила бы моя судьба.

В произведении, названном моим именем, было оставлено место для главной героини. Но эта роль не для меня.

1

MILAGRO'S

*Победителей и побежденных объединяет
одна большая победа: они приняли вызов.*

Наступила ночь.

Все вокруг меня пульсировало плавно и размеренно, как сердце во время сна; вывески и разноцветная реклама отражались в стеклах высоченных домов, при взгляде на них кружилась голова.

Я шла по городу уже несколько часов. Обмотанная шарфом, в пальто, слишком легком для холодной зимы, шаталась по улицам со старым чемоданом.

Пальцы задеревенели. Мокрый асфальт, вонь от канализации, прочие резкие запахи, раздражавшие ноздри... Было чертовски холодно, и вдобавок ко всему меня не покидало неприятное чувство потерянности.

— Проклятье... — прошептала я досадливо, выдохнув облачко пара.

Город со мной не церемонился. Я приехала только этим утром, и понадобилось всего несколько часов, чтобы огромные небоскребы с металлическими шпилями проглотили меня, пережевали и выплюнули в толпу прохожих, на запруженные машинами улицы. Филадельфия была странным животным с закупоренными артериями и строптивым нравом, который в фина-

лах фильмов обычно смягчался романтическим видом Колокола свободы. Однако воспетой в туристических буклетах братской любви¹ я что-то пока не замечала.

Я стиснула зубы и в который раз за этот день вынула из кармана мятый газетный лист. Кое-как разгладила его застывшими пальцами. Глазами пробежалась по объявлениям, мысленно вычеркивая места, где мне уже дали от ворот поворот. Неужели я везде успела побывать? Невероятно... Я снова просмотрела все предложения о работе, вглядываясь в каждую строчку в поисках какой-нибудь пропущенной вакансии, фирмы, где я еще не попыталась удачи. Результат оставался таким же неутешительным.

Никогда не думала, что найти какую-нибудь, пусть даже совсем простенькую работенку будет так трудно. Для одних я была слишком молодая, для вторых — неопытная, для третьих — не соответствовала высоким стандартам. Все хотели рекомендаций, даже если речь шла о неквалифицированной работе. Никто, похоже, не желал нанимать такую бродягу, как я, тем более на работу, требующую минимального опыта.

И хоть бы кто-нибудь дал мне шанс проявить себя, хотя бы один шанс...

Я сунула газетный листок в карман и пошла, еле сдерживая отчаяние, и вскоре забрела на мерцающую огнями Маркет-стрит, прошла мимо витрин с рождественскими украшениями. Был первый день декабря, в воздухе витали мечты и ожидания, магазины словно сошли со страниц глянцевого журналов, а люди в преддверии праздника пребывали в приятной суете. Только я, замерзшая и никому не нужная, казалась черной точкой во вселенной ярких красок.

Я продолжала шататься по улицам, измученная затхлой влажностью и холодом, пронизывающим до костей. В некоторых местах запах реки смешивался с резким запахом трущоб, вызывая в моих легких спазм.

С опаской, торопливо я прошла мимо самодельных навесов, укрывающих бездомных, и они свистнули мне вслед. Я крепче стиснула ручку чемодана, когда один из них, с синяками на лице

¹ В переводе с греческого Филадельфия — «город братской любви». (Прим. пер.)

и гнилыми зубами, пошатываясь, встал на ноги и начал расстегивать штаны, посылая мне непристойное приглашение. Я втянула голову в плечи и ускорила шаг, свернув на первом же перекрестке.

В конце переулка оглянулась через плечо — убедиться, что бомжи за мной не увязались. В принципе я привыкла к одиночеству, но не привыкла к хаотичному, неуправляемому мегаполису, скрывающему соблазны и опасности. В конце концов, я была родом из маленького городка в округе Честер, что темным маленьким кружочком отмечен на карте Филадельфии у самого ее края. Пусть я изо всех сил бодрилась, но на самом деле я впервые оказалась лицом к лицу с таким огромным городом.

Я вздохнула и нервно поправила шарф, чувствуя нарастающую тоску. Что, черт возьми, мне делать?

Я закусила губы, пытаясь не думать о том, что холод проникает в меня все глубже и глубже, заставляя чувствовать себя еще более потерянной, одинокой и побежденной. Меня так и подмывало выбросить чемодан или двинуть ногой по фонарному столбу, потому что отчаяние подталкивало меня к смутному, непреодолимому желанию закричать, а сейчас, похоже, было не самое подходящее время для того, чтобы сходить с ума. Я натянула поводья своих эмоций и попыталась рассуждать здраво, чувствуя, как сердце и мозг гудят, словно сумасшедшие шестерни.

Мне нужен план действий. Необходимо продумать следующие шаги...

Шестеренки вдруг плавно ускорились. В переулке слева от меня притормозило такси. Рядом с машиной от решеток в земле шел дымок, и красный контур пожарного гидранта казался окрашенным загадочным фосфоресцирующим цветом. Мне в глаза бросилась яркая светящаяся вывеска, отражавшаяся жидким серебром на скользком асфальте тротуара.

Все это произошло вдруг, в одно мгновение — внутри меня что-то неожиданно трепетно откликнулось на это уникальное блестящее слово *Milagro's*. В переводе с испанского — «в гостях у чуда», кажется, так.

Я долго смотрела на застывшую ослепительно-голубую неоновую вывеску, которая сияла, как маяк, в залитой чернотой ночи. Изящно выписанные буквы зачаровывали, свечение влекло меня к себе, как плывущую по течению лодку.

Я никогда не верила в судьбу, во мне и веры никогда не было, но на какое-то абсурдное мгновение это сияние, казалось, спасло меня, окутало мистическим небесным светом, рассеивающим тьму.

Я осторожно двинулась по переулку, ожидая увидеть, как вывеска-маяк исчезнет в клубах пара. Дошла до места, которое, наверное, служило входом: небольшой туннель спускался лесенкой вниз, погружаясь в неизведанное. Вход был похож на запасной выход из старого шляпного магазина, когда-то занимавшего этот небольшой кусочек земли. От магазина остались неосвещенные окна и вывеска в стиле ар-деко, которая, вероятно, знавала лучшие времена. Привлекшая меня неоновая вывеска была закреплена горизонтально на фасаде, прямо над темным проемом, ее, конечно, установили позже. Я подалась вперед, чтобы хоть что-нибудь разглядеть, но свет уличных фонарей в туннель не попадал.

Что там? Паб? Ночной клуб? Или дискотека?

Холодный воздух румянил мне щеки, я, колеблясь, рассматривала черный и немного тревожный прямоугольник входа.

С другой стороны, это не галлюцинация, вывеска действительно гласила: «У чуда». Это не случайность, не совпадение — в этом знаке заключалось нечто большее: то, что я так долго искала.

Я закрыла глаза и собрала всю свою решимость. Набравшись смелости, поставила ногу на верхнюю ступеньку. Все же рискнула войти в темноту, и звуки города медленно угасли за спиной, уступив место проникновенной чувственной музыке.

Коридор оказался очень узким. Чемодан царапал стену, я, прижав его к ноге, продолжала медленно двигаться вперед. Я шла все дальше и дальше, а потом стены расширились, и свет заструился из маленьких встроенных светильников на потолке.

Я ясно увидела красиво окрашенные в насыщенный цвет морской волны стены, они приглашали гостя полюбоваться на серию черно-белых постеров, изображающих старые фотографии и названия шоу, написанные блестящими золотыми буквами.

Справа я заметила небольшую стойку ресепшен и за ней девушку с завязанными в хвост каштановыми волосами. Она посадовала леденец на палочке. Половина головы у нее была выбрита, а ухо от мочки до верха унизывали сережки.

Когда я подошла, даже не взглянув на меня, она произнесла: «Добро пожаловать в Milagro's. Тридцать долларов за вход».

Я замялась, нерешительно оглядываясь. Музыка здесь звучала громче, но была все такая же мягкая и влекущая.

До меня долетал шум голосов, звон бокалов. Все указывало на то, что я попала в изысканное, стильное заведение, у хозяев которого со вкусом полный порядок. Я стряхнула с себя неуверенность, прочистила горло и постаралась как можно увереннее сказать:

— Я ищу работу.

Девушка подняла глаза. Она развернулась на вращающемся кресле, наконец уделив мне внимание, и пристально осмотрела меня, начиная с лица и заканчивая длинными черными волосами, затерявшимися в шарфе.

— Где ты выступала?

— Выступала?

Она вопросительно приподняла бровь. Мне хватило одного взгляда на рекламные постеры, чтобы понять, о каких выступлениях шла речь.

— О нет, я не танцовщица.

— Извини, официантки нам сейчас не нужны, — сказала она, пропуская в зал пришедших гостей.

«Эй, погоди минутку!»

Я обернулась на мужчин в куртках, которые только что спустились по лестнице и шли к стойке. Новые гости, подумала я и прищурилась, решив легко не сдаваться. Я побарабанила кончиками пальцев по зеркальной поверхности стойки, чем снова привлекла внимание девицы.

— А нельзя ли мне с кем-нибудь поговорить на этот счет?

— Ты можешь заполнить анкету, — вяло ответила она, протягивая листок. — Если заинтересуешь, мы с тобой свяжемся.

Да уж, конечно, подумала я, пытаюсь сдержать раздражение от очередного отказа. Мужчины топтались и покашливали у меня за спиной, но я посмотрела на них предупредительно строго, готовая разыграть все карты, что были у меня на руках.

— Мне нужна работа, — выпалила я.

— Понимаю.

— Я просто хочу пройти собеседование.

— А-а-а...

— Если ты пропустишь меня, я смогла бы...

— Я же уже сказала: в данный момент мы не набираем сотрудников. Но ты можешь оставить контактный номер, мы тебе перезвоним, как только... Эй!

Я чуть не упала. Какой-то парень прорвался сквозь собравшуюся за мной очередь, промчался мимо нас и проскочил в зал.

— Эй, ты! — рявкнула девушка, перегнувшись через стойку. — Ты куда? А заплатить?

Стоявшие позади меня люди нарушили очередь и смешались в переполненном коридоре. Девушка повернулась к телефону, чтобы вызвать охрану, а я воспользовалась этим моментом, чтобы рискнуть: схватила чемодан и побежала ко входу в зал, прошла через две тяжелые двери, и передо мной открылось удивительное зрелище.

Моим глазам предстал полукруглый зал. Слева открывалась сцена со светло-голубыми дамасскими шторами, доминировавшая над заполненным людьми залом. Пространство было похоже на театр, но вместо рядов мягких сидений тут и там стояли изящные столики и обитые черным бархатом кресла. На невысоком подиуме располагался бар с блестящей темной стойкой, за которой располагались полки со спиртным, несколько высоких столов с блестящими табуретами дополняли барную зону. По всему периметру зала тянулся еще один этаж, заставленный диванами, на них сидели элегантно одетые люди, на столиках рядом с ними стояли ведерки с шампанским, видимо, таким образом в этом заведении организовано приватное пространство, откуда гости могли смотреть шоу.

Я задрала голову. В центре потолка висела старинная люстра из латуни и хрусталя — результат художественного эксперимента. Это она рассылала по залу матовые блики света, которые создавали волшебную атмосферу.

Что это за место? Я не знала, какое определение ему дать: элегантная и сдержанная винтажная обстановка, приглушенное освещение и томно игравший на сцене джаз-бенд наводили на мысль, что это ресторан с живой музыкой.

— Извините, — попыталась я остановить одну из официанток, деловито перемещавшихся между столиками. — Подожди, эй!